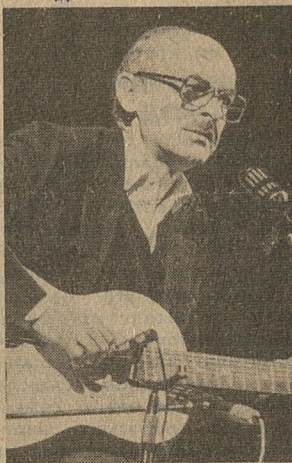

„КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ“

Г. КИЕВ

17 АВГ 1985

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

БУЛАТ ОКУДЖАВА:

«УВАЖАТЬ ДРУГ ДРУГА»

Кто из нас не помнит наизусть его песен и стихов. Кто не пел, собираясь в компании с друзьями, «Давайте понимать друг друга с полуслова...» или «А нынче нам нужна одна победа...», или «На фоне Пушкина снимается семейство...»

На творческих встречах со зрителями он окружен толпой поклонников, журналистов. Но дать интервью для «Комсомольского знамени» Булат Шалвович Окуджава согласился сразу. «Что ж, давайте говорить...»

Такого я, признаться, не ожидал. Иные знаменитости куда более недоступны. На что Окуджава заметил:

— Думаю, люди должны уважать профессии друг друга. Конечно же, есть исключения, ситуации, когда сердце никак не соглашается, что вчерашний инженер сегодня стоит за прилавком и принимает стеклотару. Конечно, будешь протестовать, если человек ценой предательства своему делу становится дельцом, делягой, для которого главная ценность измеряется не духовными сокровищами, не человеческими достоинствами, а тряпками. Здесь компромисс невозможен. Конфликт с собственной совестью считаю делом постыдным.

Главное — нужно уметь уважать друг в друге личность. И собственное достоинство. Хотя это нелегкая наука, которая осваивается в течение многих лет, но к которой необходимо прибегать с раннего детства.

— Можете ли вы считать себя композитором?

— Мне просто неловко сказать «да» или «нет». Думаю, что на этот вопрос должен отвечать не я, — те, кто слушает мои песни, воспринимает их.

Но, положив руку на сердце, все-таки отвечаю утвердительно. Писать музыку — серьезное, но главное — ответственное дело. Поэтому к нему, этому делу, нужно относиться осторожно. И не забывайте, что пишу ведь музыку только на собственные стихи. Чувствую интонацию, ритм, настроение...

— Булат Шалвович, а как вы относитесь к тому, что ваши песни исполняет кто-то другой, допустим, профессиональный певец?

— Признаюсь, мне очень приятно. Приятно, что кто-то нашел мою песню, что эта песня обратила на себя внимание. Радостно, что, может быть, когда-то, и после меня, эта песня останется жить.

— Как вы относитесь к самодеятельной песне? Есть ли у нее будущее?

— Отношусь положительно, потому что сам являюсь песенником. И давайте вспомним: где рождается самодеятельная песня? В кругу друзей, в геологоразведочной экспедиции, в туристском походе, в студенческом общении. Эти песни — сокровища.

важные мысли о чем-то очень важном. Эти песни, как правило, о чести, о любви, о долге. Теперь представим, что вдруг самодеятельная песня ушла от нас. Сколько радостных минут душевного общения мы сразу же потеряем. От этой мысли становится как-то очень грустно и неуютно.

— Были ли у вас когда-нибудь плохие стихи?

— Они есть, и немало. Порой за некоторые из них, если вспомнить, становится стыдно. Перед собой и другими. А ведь раньше они не казались мне уж вовсе безнадёжными. Главным судьей, который расставляет все по своим местам, проверяет на прочность наши поступки и мысли, является жизнь. Было, восемь лет я не писал вообще стихов. Не принуждал себя, не насиловал. Пришло время, и стихи пошли... И от этого выиграл, в первую очередь, я. Меньше, гораздо меньше появляется стертых стихов. Заказов также не принимаю. Пишу о том, что волнует, пишу, когда не писать просто не могу.

— Вам, наверное, приятно, когда вас встречает такое громадное количество поклонников?

— А кому не приятно? Честное слово, это прекрасно. Особенно, когда видишь, что люди вместе с тобой читают полюбившиеся строки. Но есть и ответственность перед людьми. Сфальшивить не имеешь права. Фальшь все равно рано или поздно обнаружит себя. Вот что должен помнить каждый, кто так или иначе связан с искусством.

— Вы непосредственный участник Великой Отечественной войны. Очень много ваших песен и стихов посвящено военной тематике. А что было самое страшное на войне?

— Сама война. Она губит человека. Растлевает людей. И наряду с лучшими качествами, на ней все-таки проявляются и худшие. Война — это горе. И нужно глубоко осознать, что истребление человеческой цивилизации — одно из самых мерзких преступлений, которому оправдания не найти. Можно обстоятельно, много говорить на эту тему, и я думаю, что именно мы, ветераны второй мировой, обязаны это делать. Честно. Это наш долг перед

теми, кто уже не вернется. Перед нашими друзьями, которых убила война.

— Как вы относитесь к самокритике?

— Есть такие понятия, которые осознаются с прожитыми годами. Критичность, как правило, приходит вместе с опытом, мудростью, что ли. Со временем я научился быть сдержанней, научился снимать окружающих. И часто, глядя на иных молодых, думается — как им не хватает трезвого, оценивающего взгляда на себя со стороны. Здесь не последнюю роль должны сыграть мы, люди с сединой, осознавшие многие явления, многие факты. А ведь порой, надо признать, торопясь в свете дел, мы снисходительно умалчиваем о тех недостатках, которые проявляют молодые на наших глазах. Молчим — значит, становимся какими-то глухими сообщниками их проступков.

— Как относятся к вашей известности и популярности ваши дети?

— У меня два сына, для которых я не кумир. Нет, они уважают меня, но вот популярным для них я не был. Наверное, это к счастью. У нас теплые и дружеские отношения. Пытаюсь в них, особенно в младшем, фактически еще подростке, развивать такие качества, как честь, справедливость, интеллигентность. Непростое это дело.

— Вам приходится много ездить по стране. Как вы вообще относитесь к поездкам?

— Ездить действительно приходится очень много и часто, чему очень рад. Ведь это контакт с людьми, это ощущение большой Родины. И, конечно же, новые стихи и песни.

— Что бы вы пожелали читателям «Комсомольского знамени»?

— Здоровья. Любви. Что бы не забывали о чести. И о долге перед Родиной. И, конечно, мира.

...Вот мы и расстались. Булат Шалвович Окуджава ушел на сцену. Теперь там звучит гитара. И раздаются тихий, глуховатый, теплый голос поэта, который является сыном своего Отечества.

И вновь замирает зал.
Ф. СИЗЫЙ.